

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) говорит, что форма статьи неудовлетворительна. Она предлагает представителю Советского Союза согласиться с изменениями формулировки при условии сохранения общей идеи.

Она соглашается с предложением представителя Китая.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) говорит, что он голосовал как за первую фразу поправки Советского Союза, так и за пункт 1 текста, предложенного Комиссией по правам человека. Он считает, что текст, включающий оба предложения, может оказаться слишком многословным.

Поэтому он поддерживает предложение представителя Китая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 4 в целом. Он указывает, что принятие статьи в целом не предопределяет порядок расположения ее отдельных частей в окончательном проекте. Этот вопрос будет рассмотрен подкомитетом.

Статья 4 с поправками принимается 36 головами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Г-н ЧЖАН (Китай) объясняет, что он не принял участия в голосовании, потому что считает текст статьи неудовлетворительным.

Заседание закрывается в 13 час. 40 мин.

СТО ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 23 октября 1948 года, 15 час. 15 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

35. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 5¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на поправки к статье 5, внесенные делегациями Кубы (A/C.3/224) и Уругвая (A/C.3/268).

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) поясняет, что цель его поправки состоит не в изменении существа первоначального текста статьи 5, а в более четком выражении юридического смысла. Поправка Кубы повторяет терминологию соответствующей статьи Боготской декларации. Хотя и важно, чтобы декларация прав человека была составлена в ясных и понятных всем выражениях, юридические статьи должны быть изложены точным языком, не допускающим двусмысленного толкования.

¹ Статья 7 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

Поэтому делегация Кубы поддерживает поправку, внесенную делегацией Уругвая. Слово «лицо» имеет общепринятое и вполне определенное значение в праве, и его можно толковать как относящееся не только к физическим лицам. Следовательно, дополнение, предложенное делегацией Уругвая, необходимо, и делегация Кубы будет голосовать за эту поправку.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) заявляет, что делегация Соединенного Королевства будет голосовать за основной текст статьи 5.

Она обращает внимание представителя Уругвая на то, что английское выражение «person before the law» («субъект права») относится исключительно к человеку как физическому лицу. В отношении компании, например, соответствующее выражение в английском языке будет «a legal person before the law» («юридическое лицо»). С точки зрения делегаций, говорящих на английском языке, статья 5 в своем первоначальном виде никоим образом не является двусмысленной.

Кроме того, делегация Соединенного Королевства не может согласиться с поправкой, внесенной делегацией Кубы, так как понятие «основные гражданские права» не фигурирует в англосаксонском праве. Г-жа Корбет уверена, что права, на которые ссылается г-н Перес Сиснерос, включены в законодательство ее страны, и полагает, что большинство из них воплощено в статьях декларации.

Делегации всегда вправе указывать на упущения, которые они хотели бы исправить: так, делегация Соединенного Королевства сохраняет за собой право поднять вопрос о праве на представление петиции, о котором не упоминается ни в одной из статей. Если формулировка, предложенная делегацией Кубы, будет принята, делегация Соединенного Королевства будет настаивать на включении в пакт о правах человека вполне ясного определения понятия «основные гражданские права».

Г-н САНТА-КРУС (Чили) напоминает, что статья 5 подробно обсуждалась как в редакционном комитете, так и в Комиссии по правам человека². Представители различных стран, в особенности англосаксонских стран, подчеркивали, что смысл французского выражения «personnalité juridique», по их мнению, неточен; им не удалось найти соответствующий юридический термин в английском языке. В англосаксонском праве нет даже такого понятия.

Комиссия по правам человека в конце концов приняла пояснения представителя Франции, поддержанного представителями латиноамериканских стран, законодательные системы которых построены по образцу французского права. Г-н Кассен, в частности, оспаривал необходимость принятия статьи, гарантирующей человеку право на признание его правосубъектности,

² См. документ E/CN.4/SR.58.

наряду со статьями 3 и 4, которые охраняют его физическую неприкосновенность. Комиссия по правам человека признала тогда, что цель статьи 5 состоит в гарантировании каждому человеку права на принятие обязательств по договору и права быть представленным в юридических действиях.

Делегация Чили будет голосовать за основной текст с изменениями, внесенными делегацией Уругвая, так как они гарантируют от всякого неправильного толкования, которое может возникнуть вследствие различных значений, придаваемых слову «лицо» в некоторых правовых системах.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) заявляет, что делегация Венесуэлы будет голосовать за поправку, внесенную делегацией Уругвая, по тем же причинам, что и делегация Чили.

Она будет голосовать против поправки, внесенной делегацией Кубы, так как ее последняя часть представляется излишней.

Делегация Венесуэлы будет голосовать за первоначальный текст, который является ясным и точным.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) соглашается с представителем Венесуэлы, что последняя часть поправки Кубы, взятая в сочетании с первой, может привести к неправильному пониманию.

Что касается поправки Уругвая, которую он считает хорошо обоснованной, то представитель Греции обращает внимание Комитета на то, что в проекте декларации не различаются термины «люди» (статья 1), «каждый человек» (статья 2) и (во французском тексте) «tout individu» (статья 3). Делегация Греции считает, что в декларации прав человека предпочтительно принять единую терминологию; она высказывается за термин «человек» или «individu» («индивид»).

Г-н КАРТЕР (Канада) говорит, что его делегация будет голосовать за основной текст статьи 5, так как она понимает дух, в котором составлена эта статья.

В законодательстве Канады давно уже предусматривается право каждого человека на признание его правосубъектности; поэтому делегация Канады не придает особого значения провозглашению в декларации столь очевидного принципа. Однако надо иметь в виду международное значение декларации прав человека, необходимость учитывать различные правовые и культурные традиции стран, которые ее подпишут, в особенности возможность произвольного лишения правосубъектности некоторых лиц соответствующими правительствами, примером чему может служить нацистская Германия. Поэтому делегация Канады одобрит текст статьи 5 в том виде, как он сформулирован в проекте, представленном Комиссией по правам человека.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) отмечает, что цель поправки, внесенной делегаци-

ей Уругвая, совершенно ясна. В проекте декларации используются для обозначения человека как обладателя прав без учета различий три термина: «лицо», «individu» (во французском тексте) и «человек». Но слово «лицо» в соответствии с некоторыми системами права, как, например, в правовой системе Уругвая, может относиться ко всем обладателям прав, даже если они являются не отдельными людьми, а, скажем, коммерческими фирмами. Учитывая, что в некоторых национальных правовых системах допускается такое широкое толкование слова «лицо», делегация Уругвая и сочла необходимым более четко определить смысл статьи 5, уточнив понятие обладателя права, к которому относится эта статья.

Г-н БАГДАДИ (Египет), соглашаясь с поправкой, внесенной делегацией Уругвая, предлагает распространить ее на весь текст проекта декларации с тем, чтобы установить единообразие. Нельзя в декларации прав человека говорить только об отдельной личности, то есть о физическом лице, и исключать юридические лица.

Кроме того, он считает нужным подчеркнуть, что поправка делегации Кубы — это единственная поправка, в которой отмечается важность этой проблемы. Однако она порождает юридические трудности. Что имеет в виду делегация Кубы, заявляя о том, что каждый человек имеет право на повсеместное признание его лицом, обладающим правами и обязанностями: ссылаются ли она на права и обязанности, признанные в некоторых правовых системах, или же стремится точно установить объем прав и обязанностей? Последняя часть поправки Кубы, по-видимому, указывает определенные пределы.

По мнению г-на Багдади, основной текст статьи 5 имеет настолько широкий смысл, что его применение будет затруднительным. Поэтому делегация Египта предпочитает поправку, предложенную делегацией Кубы. Однако поправку следует улучшить, добавив подробное перечисление и определение прав, входящих в понятие «основные гражданские права».

Г-н КАССЕН (Франция) с удовлетворением отмечает, что в отношении статьи 5 в целом не было выдвинуто каких-либо существенных возражений. Представитель Канады заявил, что, хотя принятие такой статьи представляется ему излишним вследствие наличия соответствующих положений в правовой системе его страны, но недавние примеры военного времени указывают на тенденцию лишить людей прав юридического лица, проявляемую некоторыми правительствами.

Задача Комитета состоит в том, чтобы проложить путь для новой эры, в которой будут уважаться основные права всех людей. Его долг — объявить всему миру, что каждый человек обладает как правами, так и обязанностями.

Г-н Кассен подчеркивает, что понятие «право-

субъектность» охватывает все содержание поправки, внесенной делегацией Кубы. Основная цель статьи 5 становится ясной, если рассматривать ее в связи с предыдущей статьей: статья 4 говорит о рабстве, которое унижает человека в физическом отношении, в то время как статья 5 направлена на борьбу за устранение возможности его унижения в правовом отношении.

В начальной стадии работы Комиссии по правам человека делегация Франции представила проект, содержащий рекомендацию о включении в декларацию какого-то упоминания об основных гражданских правах³, и внесла даже соответствующее предложение. Делегация Франции заняла такую позицию, потому что она замечала, что, не говоря уже о странах, проводящих политику систематического угнетения, есть и другие страны, с более либеральным законодательством, в которых имела место тенденция лишать иностранцев, проживающих на их территории, пользования основными правами, например правом вступить в брак, приобретать собственность или возбуждать судебное преследование.

Делегация Франции стремилась побороть эту пагубную тенденцию. Однако прения в Комиссии по правам человека показали, что на пути к достижению взаимопонимания между народами различных видов цивилизаций стоят огромные трудности. Практически невозможно перевести на английский язык французский термин «*droits civils fondamentaux*». В англосаксонских правовых системах термин «*civil rights*» («гражданские права») подразумевает определенные общие права, такие как право голоса, право на свободу ассоциаций, право на свободу слова и т. д.

Однако решающим возражением являлось то, что большинство прав, упоминаемых в статье 5, по существу включено в другие статьи: право на возбуждение судебного преследования — в статью 7, право на вступление в брак — в статью 14, право на владение имуществом — в статью 15. Единственным основным правом, которое не было включено в декларацию, являлось право заключать договоры. После некоторого размышления делегация Франции решила в конечном счете, что достаточно сказать о праве на признание правосубъектности и что одним из основных элементов, охватываемых этим понятием, как раз и является право заключать договоры, что означает право на совершение покупок, ведение переговоров о работе, короче говоря, право на удовлетворение материальных потребностей⁴.

Таким образом, несмотря на свою первоначальную позицию, делегация Франции поддержала и будет поддерживать и впредь основной текст проекта декларации.

Г-н СЕНДИФЕР (Соединенные Штаты Америки) благодарит г-на Кассена за то, что он

внес ясность в этот вопрос. Он считает, что в текст такого всеобъемлющего документа, как декларация прав человека, не следует включать выражение «основные гражданские права», которое не имеет точного юридического значения в некоторых странах.

Текст, подготовленный Комиссией по правам человека, гарантирует юридический статус для всех людей; следовательно, в нем достаточно четко излагается принцип, который имелось в виду выразить в статье 5, и делегация Соединенных Штатов Америки поддержит этот текст.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) считает, что, хотя поправка Кубы на первый взгляд расширяет сферу действия статьи 5, в действительности она ограничивает ее, так как в ней предлагается заменить понятие признания правосубъектности более узким понятием «основные гражданские права».

Представитель Эквадора будет голосовать за первоначальный текст статьи 5 и не будет возражать против замены термина «лицо» на «каждый человек», как это предлагается в поправке, внесенной делегацией Уругвая.

Г-н УАТТ (Австралия) указывает на то, что трудности, связанные со статьей 5, возникают не из-за расхождения во мнениях относительно существа статьи, а из-за различий в правовых системах стран — членов Организации Объединенных Наций.

Он возражает против поправки, внесенной делегацией Кубы. Если эта поправка будет принята, ее нужно дополнить длинным перечнем прав и обязанностей человека, что было бы неуместно в обсуждаемой декларации.

Кроме того, делегация Австралии считает, что понятие «физическое лицо» включено в первоначальный текст и что поэтому первая часть поправки, внесенной Уругваем, является ненужной. Однако его делегация не возражает против замены слова «лицо» на слово «каждый человек».

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что в соответствии с правовой системой, существующей в его стране, понятие об отдельном человеке как «обладателе прав» достаточно широко и включает права отдельного человека как с юридической, так и с физической точки зрения. Поэтому первоначальный текст статьи 5 вполне удовлетворителен.

Касаясь поправки Кубы, г-н Павлов говорит, что в соответствии с теорией, которой придерживается делегация Советского Союза, каждый человек является обладателем прав и поэтому может настаивать на признании его прав, где бы он ни был, тогда как, согласно некоторым правовым системам, права рассматриваются не как присущие человеку, а как предоставляемые ему.

В связи с этим г-н Павлов напоминает о длительных дискуссиях, которые имели место в Комиссии по правам человека. В результате этих дискуссий была достигнута договоренность о

³ См. документ E/CN.4/82/Add.8 (статья 11).

⁴ См. документ E/CN.4/SR.58.

том, что основные гражданские права определяются как внутренним правом каждого государства, так и рядом международных соглашений. Вопрос об основных гражданских правах всегда был деликатным вопросом, в особенности в отношении статуса иностранцев. Некоторые страны относятся к иностранцам, проживающим на их территории, не так, как к собственным гражданам. Существуют различия в отношении, например, права на свободу передвижения и права на владение собственностью. По мнению представителя Советского Союза, трудно и даже опасно упоминать в декларации об основных гражданских правах без их перечисления.

Однако делегация Советского Союза полагает, что понятие об обязанностях человека, содержащееся в поправке Кубы, заслуживает включения в текст, хотя можно считать, что эти обязанности подразумеваются в понятии «правосубъектность», упомянутом в основном тексте статьи 5.

Г-н Павлов не возражает против существа поправки, внесенной делегацией Уругвая, но считает ее излишней. Действительно, понятие «юридическое лицо» совершенно отлично от понятия «лицо». Отдельное лицо, рассматриваемое как человек, может требовать признания своих прав только как физическое лицо. Таким образом, формулировка статьи 5 сама по себе достаточно полна и добавление слова «физическое» излишне.

Представитель Советского Союза признает, что поправки, внесенные делегациями Кубы и Уругвая, были продиктованы похвальным желанием улучшить текст проекта декларации прав человека, но эти поправки практически не добавляют ничего нового к тексту статьи 5.

Поэтому, если эти поправки будут поставлены на голосование, делегация Советского Союза воздержится.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) выражает свою благодарность профессору Кассену за то, что во время обсуждения поправки Кубы он так убедительно представил проблему в ее подлинном свете.

Внося поправку к статье 5, делегация Кубы ставила перед собой цель изложить точку зрения латиноамериканских стран, законодательство которых непосредственно вытекает из римского и французского права.

Однако, чтобы не создавать трудностей для тех делегаций, чье право происходит из других источников, он снимает свою поправку, так как после сделанных разъяснений нет смысла ее поддерживать.

Он подчеркивает желательность принятия поправки Уругвая, которая вносит необходимые пояснения в первоначальный текст.

Г-н Перес Сиснерос обращает внимание на трудности перевода, которые постоянно возни-

кают при разработке проекта декларации, и просит, чтобы ответственность за подготовку переводов важных текстов не возлагалась на Секретариат. Он надеется, что Председатель примет необходимые меры, чтобы переводы текстов на испанский язык предварительно представлялись для одобрения представителем, говорящим на испанском языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос о переводе на испанский язык изучается.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) говорит, что делегация Сирии будет голосовать за статью 5 с включением в нее поправки Уругвая. Он разделяет мнение ряда делегаций, которые предлагали заменить слово «лицо» словами «каждый человек» или «индивидуум».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает представителя Уругвая, настаивает ли он на своей поправке. Он говорит, что из дискуссии, которую вызвала поправка, вытекает, что самые подходящие выражения — это «every human being» («каждый человек») в английском языке и «tout être humain» во французском.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) соглашается внести свою поправку в такой формулировке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит поправку Уругвая на голосование.

Поправка Уругвая принимается 27 голосами против 3 при 11 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 5 с поправками.

Статья 5 с поправками принимается единогласно.

СТАТЬЯ 6⁵

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на поправки, внесенные делегациями Панамы (А/С.3/220), Кубы (А/С.3/224), Южно-Африканского Союза (А/С.3/226) и Мексики (А/С.3/266) соответственно.

Г-н ДЕ ЛЕОН (Панама) поясняет, что его делегация выдвинула поправку к статье 6 до обсуждения статьи 2. Поскольку текст статьи 2, который был принят, содержит суть поправки его делегации, необходимость в ней отпала, и поэтому он ее снимает.

Г-н ТЕ УОТЕР (Южно-Африканский Союз) напоминает, что Комитет решил не включать в декларацию прав человека концепцию о божестве или чести⁶. Поэтому он считает, что положения статьи 6, как они сформулированы, не являются настолько удовлетворительными, как это было задумано первоначально. По мнению г-на Те Уотера, фраза «от какой бы то ни было дискрими-

⁵ Статья 8 проекта всеобщей декларации прав человека (А/777).

⁶ См. 99-е заседание.

⁷ См. 107-е заседание.

нации, нарушающей настоящую декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации» ограничивает сферу действия статьи.

Декларация, разработкой которой занимается Комитет, представляет собой попытку кодифицировать права человека. Однако нельзя утверждать, что декларация включает все права. Поэтому понятие о равенстве перед законом не должно ограничиваться принципами, изложенными в декларации.

Г-н Те Уотер приводит в качестве примера Южно-Африканский Союз, высокоразвитую страну с законодательством, гармонически объединяющим определенные элементы римского и датского права в совершенно новую систему. Это законодательство гарантирует каждому без различия в отношении расы, возраста, пола или религии самое полное равенство перед законом. Судьи, чья профессиональная компетенция не менее высока, чем их моральные качества, справедливо защищают всех граждан.

Эти замечания были сделаны г-ном Те Уотером с целью разъяснить смысл статьи 6 и действовать работе Комитета. Если же Комитет не разделяет его точку зрения, г-н Те Уотер не будет настаивать на своей поправке.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) в ответ на приглашение ПРЕДСЕДАТЕЛЯ представить на рассмотрение поправку Мексики предлагает сначала обсудить поправку Южно-Африканского Союза. Эта поправка меняет текст статьи 6, тогда как поправка делегации Мексики по своему характеру скорее является дополнительной статьей.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) поддерживает точку зрения г-на Кампоса Ортиса. По его мнению, поправка Мексики, хотя по существу и относится к статье 6, включает изложение нового права. Поэтому ей следует придать форму отдельной статьи, которая должна следовать сразу же за статьей 6.

Г-н Перес Сиснерос говорит, что его делегация также намеревается внести статью, которая будет следовать сразу же после статьи 6. Он снимает поправку, которую ранее внес к этой статье.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что Комитет принял решение о том, что общие прения по статье должны относиться ко всем предложенным поправкам. Предложение делегации Мексики, как оно было внесено, является поправкой, а не отдельной статьей. Поэтому он не может принять процедуру, предложенную г-ном Кампосом Ортисом.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) резервирует за собой право внести свою поправку в форме отдельной статьи. Тем не менее он желает обратить внимание на некоторые аспекты своей поправки, которые, как ему кажется, имеют особое значение.

Поправка включает положение об основном праве, признанном в большинстве национальных законодательств: праве возбуждать судебное преследование на основе краткой и простой процедуры, посредством которой суд защитит от действий общественных властей, нарушающих основные права личности. Это не новая идея. Конституции большинства латиноамериканских стран содержат это положение в точных юридических выражениях. Кроме того, его поправка только повторяет текст Боготской декларации, которая была принята единогласно двадцатью одной латиноамериканской делегацией.

Во время предыдущего обсуждения Комиссия по правам человека рассматривала эту же проблему. В то же время подчеркивалось, что включение подобного принципа в декларацию прав человека будет на деле означать включение в нее мероприятий по проведению в жизнь. Г-н Кампос Ортис не отрицает этого факта, но указывает на то, что такие меры являются национальными, а не международными. Цель, которой пытаются достигнуть, — придать декларации прав человека международный характер. Однако все еще не представляется возможным обеспечить защиту личности иначе, чем в сфере национального законодательства. Поэтому ясно, что целью поправки Мексики не является создание юридического обязательства для государств. Этот текст является скорее рекомендацией странам, подписавшим декларацию, провести в жизнь выдвинутый ею принцип.

В заключение г-н Кампос Ортис указывает, что текст его поправки ни в коей мере не является окончательным. Это был лишь проект, и он примет любые предложенные изменения, имеющие целью сделать текст короче и яснее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что церемония празднования Дня Объединенных Наций состоится в 17 часов, и просит Комитет решить, будет он заседать до 18 часов или заседание должно быть прервано.

Комитет решает 33 голосами против 5 при 1 воздержавшемся прервать заседание немедленно.

Заседание закрывается в 17 час.

СТО ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 25 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

36. Проект международной декларации прав человека (продолжение)

СТАТЬЯ 6 (продолжение)

Г-н БАГДАДИ (Египет) продолжает обсуждение поправок к статье 6, внесенных на рас-